

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию **Чжан Цзычжу**
на тему: «Любовная лирика Эдмунда Спенсера»,
представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.03. – Литература народов стран зарубежья
(литература народов Европы, Америки и Австралии)

Диссертация Чжан Цзычжу посвящена любовной лирике крупнейшего поэта елизаветинской эпохи Эдмунда Спенсера, широко изученного в англоязычном мире и представленного в отечественном литературоведении работами практически одного исследователя – И.И. Буровой, научного руководителя диссертанта. Стремление Ирины Игоревны расширить круг исследователей Спенсера и тем самым пробудить к нему интерес за границами англоязычного мира вызывает всяческую поддержку.

Поставив целью «углубить научную концепцию любовной лирики Спенсера и выявить лежащую в ее основе художественную систему» (с. 20), Чжан Цзычжу в своем диссертационном исследовании отталкивается от понятия «цикл». Кратко охарактеризовав свое понимание цикла во Введении, Чжан Цзычжу переходит к анализу пяти тестов Спенсера – «Четыре гимна», «Amoretti», «Анакреонтические стихотворения», «Эпиталама» и «Проталама», рассматривая каждый из них и все вместе сквозь призму концепта «цикл». Так, по убедительной логике диссертанта, первые три текста представляют собой самостоятельные циклы – гимнический, сонетный, анакреонтический соответственно; вместе с тем, «Amoretti», «Анакреонтические стихотворения» и «Эпиталама» за счет сквозных образов, ряда метафор и общих тем могут быть объединены в самостоятельный лирический цикл. Жанровая и тематическая близость двух поэм, «Эпиталама» и «Проталама», позволяет автору диссертации рассмотреть их в тесной взаимосвязи. Наконец, все пять произведений рассматриваются также как единый цикл. Таким образом, концепт цикла дает возможность автору рассмотреть всю любовную лирику Спенсера в ее целостности, акцентируя связи и переклички между всеми текстами.

На протяжении всей диссертации автор демонстрирует свою эрудированность и знакомство с европейской поэтической и философской традициями. В поле осмысления диссертанта оказываются не только античные поэты Сафо, Катулл, Анакреонт, но также сочинения Платона, итальянских неоплатоников Фичино и Пико делла Мирандолы, их популяризаторов Кастильоне и Леона Еврея. Любовная лирика Спенсера представлена в соотнесении с предшествующей ей поэтической традицией (трубадуры, поэты «нового

сладостного стиля», Данте и Петрарка), а также в широком современном европейском контексте: итальянские петраркисты, французские и английские поэты XVI века.

К несомненным достоинствам работы следует отнести и композицию работы, отличающуюся четкостью и продуманностью. Рациональность мышления и стремление всему найти логическое обоснование, умение делать выводы – отличительные качества Чжан Цзычжу-исследователя. Наиболее удачными с этой точки зрения частями работы, на наш взгляд, оказались параграфы, посвященные истории поэтических жанров – сонета, анакреонтического стихотворения, эпиграммы; а также раздел 1.1 Ренессансный неоплатонизм.

Нельзя не отметить скрупулезное оформление справочно-библиографического материала и его широту – 285 источников.

Переходя к дискуссионной части отзыва, приходится, однако, признать, что рационально-логический способ мышления и опора на биографический метод не всегда оказываются оправданными. Это ярче всего проявилось в стремлении автора найти рационально-жизненное объяснение мотиву «жестокой красавицы». В логике Чжан Цзычжу подчеркивание ангелоподобных качеств в описании возлюбленной предполагало, что для дамы неприемлемыми оказывались земные формы проявления любви; для Спенсера – не его лирического героя – это означало невозможность реализации своего физического влечения к ней. «В такой ситуации, – заключает диссертант, – влюбленный с неизбежностью будет считать возлюбленную «жестокой красавицей»» (с. 94). Не менее прямолинейным в этой связи предстает толкование позиции Петрарки, который якобы «сетовал на жестокость Лауры при ее жизни и принялся воспевать ангельскую сущность возлюбленной после ее смерти» (с. 94).

Следование биографическому методу, получившему широкое распространение в англоязычной критике, ведет молодого исследователя не только к прямому отождествлению поэта и лирического героя, неразличению лирически запечатленного переживания от непосредственной реакции живого человека (с. 97, 101), но и подчас вынуждает отсутствие биографических сведений заменять предположениями, на основании которых затем делаются выводы. Так, предположив, что невеста поэта скорее всего читала сонеты по мере их возникновения, диссертант делает вывод о важной коммуникативной функции сонетного цикла – создании текстов в ответ на определенные действия возлюбленной. Это заключение приводит к следующему логическому шагу – выводу о влиянии возлюбленной на творческий процесс Спенсера-поэта (с. 97). В данном случае смущают не столько сами выводы, сколько метод, с помощью которого они достигаются.

Как итальянист вынуждена особо подчеркнуть свое несогласие с прямолинейно-упрощенным толкованием образов возлюбленных в поэзии Данте и Петрарки. Хочется напомнить автору диссертации, что реальность Беатриче и Лауры обосновывается не документами, а легендами и фактами косвенного порядка. Наличие реальных прототипов у обоих женских образов – это одна из версий, сегодня действительно общепринятых, но документально не подтвержденных. Поэтому замечания о том, что Лаура «была верна своему супругу и никогда не смогла бы ответить на любовь поэта» (с. 79), можно отнести лишь к области домыслов. В целом, стремление автора объяснять игровой и условный характер поэзии трубадуров, как и следование этой традиции, отягченное глубокими философско-религиозными смыслами, у Данте и Петрарки лицемерным прикрытием своих физических влечений является прямолинейно-упрощенным толкованием и традиции, и творчества итальянских поэтов (с. 78).

Таким же выглядит утверждение, что Данте, Петрарка и его последователи влюблялись в замужних женщин, которые не могли ответить им взаимностью, т.к. только так «влюбленные» могли «отречься от чувственной любви и устремиться к духовной любви» (с.150). На это можно возразить, что, во-первых, замужние женщины могли и часто отвечали взаимностью другим мужчинам (достаточно вспомнить итальянскую новеллу), а во-вторых, «влюбленным» поэтам это не мешало заводить семьи или внебрачных детей. Главное – даже в случае реальных любовных отношений, в поэзии реализованные желания осмыслялись как нереализованные, а описание возлюбленной сохраняло верность традиции куртуазной любви (Бембо-Саворнян).

Стремление подчеркнуть новаторский характер «Amoretti» как сонетного цикла, заставляет автора диссертации упрощать характер петрарковской книги. Во-первых, временная структура у Петрарки не линейная, как утверждает Чжан Цзычжу (с.107), а ретроспективная. Ей следует и Спенсер, создавая первый сонет своих «Amoretti» с явной опорой на итальянского предшественника и усиливая это впечатление чисто петрарковским приемом – повтором и обыгрыванием существительных, имеющих отношение к теме литературного творчества: *leaves, rhymes, lines* встречаются в первых стихах трех катренов, а затем сведены воедино в первом стихе ключа. Во-вторых, сомнительным выглядит критерий оценки книги поэта по числу хронологических помет – у Петрарки, как считает автор диссертации, их мало: 15 на 365 текстов (с. 107). Наконец, в том, что касается нумерации – не композиции, – диссертант ошибается: Петрарка задал ее своей книге собственноручно (из последних и наиболее авторитетных исследований кодексов Петрарки см. исследование Дж. Савоки). В современной итальянистике сборник Петрарки осмысляется не через понятие «цикл» (сегодня оно приложимо по отношению к

отдельным небольшим группам стихотворений, связанных между собой тематически и образно) или «лирический дневник», а через понятие «лирическая книга», которое предполагает возможность объединения разрозненных в жанровом и тематическом отношении текстов через образ лирического героя, представляющего себя в многообразии жизненных проявлений. Попутно отметим, что слово «book», встречающееся в *Amoretti I*, относится не к произведению, подготовленному к изданию, как замечает диссертант (с.109), а является частью популярной в эпоху Возрождения метафоры «heart's book» (книга сердца), другими словами, памяти, воспоминаний. Говоря о книге Петрарки нельзя не отметить и еще одного промаха - “*Rerum vulgarium fragmenta*” нельзя считать подзаголовком (с. 22). Кроме того, это лишь часть названия, которое Петрарка собственноручно оставил на первой странице своей рукописи. В полном виде она звучит так: “*Francisci Petrarcae laureati poetae rerum vulgarium fragmenta*”.

Несколько малообоснованным выглядит утверждение автора о том, что книга Петрарки характеризуется центробежностью и относительно свободной структурой, а у Спенсера лирический цикл выступает как центростремительное, связанное повествование, все части которого подчинены движению к счастливому финалу – свадьбе (с. 22). Для Петрарки искомым финалом оказываются поиски Бога. Там, где протестант Спенсер стремится разрешить противоречие между земным и небесным в браке, там католик Петрарка боится Страшного суда и чувствует себя грешником, для него это противоречие остается неразрешимым. Способность или неспособность поэта Возрождения примирить земную и небесную природу любви, с нашей точки зрения, напрямую зависела от его религиозных убеждений. Интересно было бы узнать мнение диссертанта по этому поводу, также подошедшего к сходной мысли в своем исследовании.

К частным замечаниям можно отнести некоторую модернизацию словоупотребления, которая приводит к подмене понятий: Орфей – культуртрегер (с. 147), возлюбленная названа самоуверенной (с. 95), а не своенравной; любовное томление интерпретируется как сексуальное желание. Вызывает сомнение обоснованность использования терминов и понятий, используемых для анализа повествовательных жанров, в анализе лирики: «характер», особенно применительно к образам возлюбленной и Эрота (с. 23, с. 57-58), «нарратор» применительно к образу лирического героя (с. 124-126), «повествование» – к сонетному циклу.

В заключение хотелось бы отметить, что мои замечания и несогласие по ряду вопросов, не снимают итогового вывода: работа Чжан Цзычжу представляет собой самостоятельное, законченное исследование, новизна и актуальность которого соответствуют жанру диссертационного исследования.

Диссертация Чжан Цзычжу на тему: «Любовная лирика Эдмунда Спенсера» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Чжан Цзычжу заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03. – Литература народов стран зарубежья (литература народов Европы, Америки и Австралии).

Член диссертационного совета

Д.ф.н., доцент, профессор

кафедры английского языка и литературы

Полярного института РГГМУ

29/04/2018

Т.В. Якушкина

Якушкина Т.В. Якушкина
удостоверено
руководителем
кадров

Татьяна В. Якушкина